

ДУАЛЬНОСТЬ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ МОРДОВСКОГО ЭТНОСА)

М.В. Лунина, аспирант

**Научный руководитель: М.В. Логинова, д-р филос. наук, профессор
Мордовский государственный университет
(Россия, г. Саранск)**

***Аннотация.** В статье автор рассматривает двойственную природу мордовского праздника. Дуальность праздничной культуры прослеживается на основе сочетания языческих и православных ритуалов. В статье показаны взаимосвязь и роль языческих и христианских обрядов в сохранении традиционной культуры мордовского народа, проанализирована двойственная природа мордовских праздников. Рассмотрены ключевые этапы мордовской свадьбы, а так же их значение и современное использование.*

***Ключевые слова:** праздник, двойственность, архетип, ритуал, обряд, сохранение традиций.*

Современная наука имеет интегрированный характер. На стыке различных наук формируются универсальные понятия, которые становятся методологическим базисом культурологических концепций. Одним из таких понятий становится философская категория амбивалентности, дуальности, позволяющая рассмотреть противоречия в целом и его отдельных составляющих.

Для более полного и всестороннего анализа двойственной природы праздника, часто возникает интерес к первоисточникам. Отсюда, интерес к архетипам, мифам и ритуалам. Обращаясь к проблемам архетипа, современные ученые часто используют это понятие не в его изначальном значении, а для обозначения наиболее общих мотивов и схем, лежащих в основе мифологических и художественных структур.

Юнг К.Г. считал архетипы отражением опыта прежних поколений. «Содержание его составляют общечеловеческие первообразы – архетипы (напр., образ матери-земли, героя, мудрого старца, демона и т. п.) ... Архетипы недоступны непосредственно восприятию и осознаются через их проекцию на внешние объекты» [1, с. 215]. Это выражается через поклонение духам и явлениям, и соотносится с сюжетами произведений, определенными мифологическими образами, символами и мотивами. Архаическое наиболее ярко раскрывается не как отдельный мотив или образ, а как

целостная логическая система, которая позволяет увидеть действие этого закона далеко за пределами архаики.

Принято разделять архетипы на универсальные и этнокультурные. Универсальные отражают общие структуры человеческого существования, а этнокультурные являются хранителями достижений прошлого, обеспечивая преемственность. Можно сказать, что архетипы есть проявление коллективного бессознательного. Таким образом, в каждом отдельном обществе заложена национальная идея, отражающая менталитет и формирующая архетипы.

Ярким примером проявления коллективного бессознательного можно считать мифотворчество. Создавая миф, человек невольно сам становится его действующим лицом, бессознательно сохраняя в своем творчестве множество исторических свидетельств. В содержании мифов и самом их построении часто можно проследить ход мысли рассказчика, а жизнеописание богов и героев наполнено наследием предков. Таким образом, миф можно считать историей авторов его создавших, а не действующих в нем лиц. В самом мифе содержится информация о торжествах и ритуалах приуроченных определенным праздникам.

В отечественной науке понятия двойственности, дуальности рассматриваются в работах М.М. Бахтина и понимается ученым как внутренняя диалогичность таких

понятий как «верх», «низ», «мужское», «женское», «сакральное», «профанное». Философ относит праздник к важным составляющим элементам культуры. Праздник и человек находятся в тесном взаимоотношении и взаимовлиянии, именно праздник помогает осознать личности свое противоречивое, двойственное отношение к самому себе и окружающим. Таким же двойственным выступает стремление человека к свободе, которая понимается не в глобальном смысле, но имеющая ряд обязанностей, отличных от повседневных. Свобода в празднике есть свобода внутри рода, «вместе со всеми».

Праздничная культура тесно переплетается с культурой обыденной, элементы обеих свободно могут переходить из одной в другую, обогащая и дополняя друг друга. Часто элементы сакральной культуры становятся профанными, и наоборот. Праздник часто выступает индикатором культурных изменений, где соблюдаются определенные ритуалы, в ходе которых члены общества почитают общие для них ценности, которые могут быть как основополагающими, так и производными. Именно посредством праздника в общественном сознании закрепляются новые культурные компоненты, предварительно санкционированный обществом. Иногда это правило нарушается, и в культуру народа входит элемент не получивший общественного одобрения, это происходит в ходе каких-либо глобальных, исторических религиозных или общественных событий.

Ярким примером подобного вторжения чужеродного элемента в культуру, можно считать крещение Руси и ее населения. На территория современной Мордовии, на тот момент сформировалась богатая и самобытная праздничная культура. Крещение мордвы несомненно имело свои последствия, т.к. параллельно сосуществуют древние языческие и новые христианские праздники, сохраняются старые и появляются новые обряды. Языческая культура существенно трансформируется под воздействием православия, а языческий пантеон мордвы значительно изменяется, пересматриваются старые идеи и возникают

новые. Все заимствованные элементы перерабатываются. М.Е. Евсевьев в своем исследовании пишет о том, что мордва «весьма немного успела заимствовать от нее, кроме чисто внешней стороны: она усердно соблюдает посты, ходит в церковь, ставит свечи перед иконами и в то же время – и, кажется, еще усерднее – исполняет и все языческие обряды» [2, с. 363]. Свадьба, как один из древнейших праздников, является наглядным примером сосуществования языческих и православных традиций.

Свадебный обряд, в привычном для современного человека понимании, начинает складываться в момент принятия христианства. В это время формируется традиция обязательного брака освященного церковью. Постепенно начинают исчезать и трансформироваться старые брачные обычаи и обряды, меняя тем самым отношения человека к институту брака. Мордовская свадьба, в том виде в котором она до нас дошла, составляет сложный комплекс различных ритуалов. Данное событие можно рассматривать не только как рядовой, семейно-обрядовый праздник, но и как свод жизненных устоев и морально нравственных правил. Комплекс свадебных торжеств мордвы имеет множество этапов, каждый из которых представляет собой синтез культурных, обрядовых и поэтических компонентов. Таким образом, комплекс мордовской свадьбы является олицетворением представлений народа о семье и ее месте в окружающем мире.

Церемонии и ритуалы торжества имели магический характер и были, в понимании народа, залогом благополучия молодой семьи, защищали их от порчи и гарантировали плодовитость молодых. Не смотря на то, что церемония заключения брака теперь имеет строго православный характер, все равно сохраняются обряды направленные на предохранение от злых сил. Для этого уредев должен был трижды обойти молодых с иконой перед их отъездом в дом невесты. Данный обряд ярко демонстрирует сочетание магического обряда предохранения с православным символом веры – иконой.

Множество компонентов праздничной обрядности имеют давнюю историю, поэтому часто забывается их исходный смысл. Так, известный французский этнограф А. ванн Геннеп утверждает, что свадьба является своеобразным обрядом перехода или включения. По мнению ученого, заключение брака имеет ряд важных социальных преобразований, по крайней мере одному из супругов предстоит изменение места или условий проживания, перемена семьи, клана, деревни или племени [3, с. 76].

Интересно так же изменение способа «добывания» невесты под влиянием христианства. Если в дохристианский период у мордвы существовала традиция умыкания, похищения невесты, то в последствии, с принятием христианства, этот обычай заменяется покупкой, затем выплатой колыма (т.к. семья теряет работницу). По всей видимости, эти обычаи уходят корнями в глубокую древность, и любой из способов добывания невесты путем насильственного похищения или ее покупки, делал женщину еще более зависимой и бесправной (она становилась либо рабыней, либо купленной вещью). В значительно более позднее время свадьба стала совершаться по предварительному сговору и с венчанием в церкви. Однако языческие обряды продолжили существование параллельно с православными, так покупка невесты или выплата за нее колыма в современном мире заменена символическим выкупом [2, с. 278].

В соответствии с правилами обряда перехода описанными Геннепом, переходу из одного состояния в другое предшествует символическое умирание в одном качестве и возрождение в другом [3, с. 112]. Вероятно этим можно объяснить комплекс предсвадебных ритуалов: речитативный плач невесты – подготовка к смерти, предсвадебное посещение бани – омовение покойницы, причитания подруг – оплакива-

ние. Перед посещением бани невеста посылает одного из младших членов семьи оповестить о своей смерти родственников.

При сборе и отправлении свадебного поезда прежде всего производят моления по усопшим предкам, а затем просят их о сохранении поезда от злодеев и колдунов. «Мордва в высшей степени суеверна. Всякое расстройство молодых во время свадьбы приписывает действию колдунов и нечистой силы» [2, с. 93].

Эти и многие другие ритуалы символически показывают смерть невесты в своей семье, а последующие после свадьбы, означают ее рождение в новой. Все это отзвуки первобытных свадебных ритуалов, которые, по мнению исследователей, а в частности Евсевьева, сохраняются вплоть до XIX в.

В ходе исследования двойственной природы мордовского праздника мы пришли к следующим выводам. Культ предков имеет немаловажное значение для праздничной культуры мордвы и прослеживается по всему ходу свадьбы. Комплекс свадебных ритуалов сочетает в себе различные контрадикции: языческие и православные ритуалы, праздник рождения новой семьи с культом поминовения предков, смерть невесты в старой семье и рождение в новой.

Слияние языческих и православных ритуалов является своеобразной установкой, в соответствии с которой человек сознательно исполняет обряды и той и другой веры. С принятием христианства мордовским народом, культура изменилась, старые обряды не забылись и не оскудели. Появились представления о таких понятиях как ад и рай, развились идеи о посмертном воздаянии, блаженстве не на земле, а после смерти. В подобной ситуации двойственная природа мордовского праздника представляет собой средство сохранения ядра традиционной культуры.

Библиографический список

1. Юнг К. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
2. Евсевьев М. Е. Мордовская свадьба. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. – 384 с.
3. Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / А. ванн Геннеп. – М.: Восточная литература, 1999. – 198 с.

**DUALITY OF FESTIVAL CULTURE
(ON THE EXAMPLE OF MORDOVIAN ETHNOS)**

M.V. Lunina, *postgraduate*

Supervisor: *M.V. Loginova, doctor of philosophical sciences, professor*

Ogarev Mordovia state university

(Russia, Saransk)

***Abstract.** In the article the author considers the dual nature of the Mordovian holiday. The duality of festive culture can be traced on the basis of a combination of pagan and Orthodox rituals. The article also shows the interrelation and role of pagan and Christian rites in preserving the traditional culture of the Mordovian people, the dual nature of Mordovian holidays is analyzed. The key stages of the Mordovian wedding, as well as their importance and modern usage are considered.*

***Keywords:** festive, duality, archetype, ritual, observance, preservation of traditions.*